

СТИВЕН КИНГ ПОРАЖЕН...

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

АССОЦИАЦИЯ

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л64

Bentley Little
THE ASSOCIATION

Copyright THE ASSOCIATION © Bentley Little, 2001.
All rights reserved

Школа перевода
В. Баканова

Литтл, Бентли.

Л64 Ассоциация / Бентли Литтл ; [пер. с англ М. Лахути]. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Стивен Кинг поражен...).

ISBN 978-5-699-78489-9

Наши поздравления, Барри и Морин! Ваши кандидатуры одобрены Ассоциацией. Вы приняты в сообщество нашего элитного охраняемого поселка и можете переехать сюда в любой момент. Пожалуйста, примите к сведению, что мы оставляем за собой право подвергать запрету декор вашего дома и сада, вашу работу и ваших друзей. Отношений с соседями следует избегать. Любые контакты с людьми со стороны не приветствуются. Любая попытка уехать отсюда будет пресечена. Любое нарушение устава Ассоциации будет караться высокими штрафами, физическим наказанием, смертью. Все ваши вопросы направляйте в дом на холме. Желательно до наступления темноты...

P.S. Помните: мы наблюдаем за вами.

*Искренне,
Ассоциация.*

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Лахути М., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78489-9

— Здесь чудесно! Это же идеальный дом! — воскликнула Морин.

Барри был с ней согласен — и все же мысленно порадовался, что дама-агент по недвижимости их сейчас не слышит. Она и так явно считает их дурачками, а неприкрытый энтузиазм в голосе Морин окончательно убедил бы ее, что рыбка попалась на крючок, остается только подсесть. А надо бы хоть немного поторговаться...

К счастью, риелторша — она весьма настойчиво просила называть ее Дорис — ушла забрать из машины бумаги, оставив потенциальных клиентов наедине (и, как подозревал Барри, давая им возможность обсудить все без помех).

Они не спеша обошли верхнюю террасу. Вид отсюда открывался такой, что дух захватывало. Барри и Морин повидали много разных домов — и поновей, и попросторней, — но по местоположению ни один с этим не сравнится. Дом стоял на склоне холма. Ниже виднелся городок, а дальше раскинулся головокружительный пейзаж — необозримое плоскогорье, пересеченное каньонами и сплошь покрытое лесами до далекой горной гряды на горизонте. Даже сейчас, в самое жаркое время дня, на холме веял легкий ве-

терок, раскачивая ветки сосны, что росла вплотную к террасе, и взъерошивая волосы Барри, аккуратно приглаженные в попытке придать себе солидности.

— Террасу можно надстроить, — азартно продолжала Морин. — Пусть идет вокруг дома. И еще можно установить такой разбрызгиватель, чтобы днем было прохладнее. Поставим столик и стулья, будем здесь завтракать или устраивать романтические ужины! И конечно, я бы посадила побольше цветов.

— Терраса — дело десятое, — остановил ее Барри.

— Ну да, — согласилась Морин.

Заслонив глаза с двух сторон ладонями от солнца, он заглянул в дом сквозь противомоскитную сетку на двери. Обстановка внутри была ужасная. Предыдущих владельцев судьба явно обделила хорошим вкусом. Ярко-оранжевые ковры в комнатах, а потолки и стены обшиты панелями темного дерева — как будто в пещеру заглядываешь. Гнетущее впечатление усугубляла обшарпанная мебель 70-х годов прошлого века.

Неудивительно, что дом до сих пор еще не продан. Теперь, если вести себя правильно, можно существенно сбить цену.

— Содрать панели, — сказал Барри, выпрямившись, — покрасить заново стены, сменить ковры, отправить мебель на свалку — дом и узнать будет нельзя.

— Окна мне нравятся, — откликнулась Морин. — Проектировали с умом, сразу видно.

В самом деле, трехэтажный дом был построен с таким расчетом, чтобы его обитатели как можно полнее наслаждались потрясающими пейзажами. Вид из окна просторной хозяйской спальни этажом ниже и с прилегающей к ней террасы почти не уступал тому, что открывался перед ними сейчас. На нижнем этаже имелась еще одна спальня, поменьше, а на

верхнем — третья спальня, откуда стеклянные двери открывались на небольшой балкончик. Весь второй этаж занимала гостиная — через нее и входили в дом. Потолки здесь были высоченные, в два этажа. Окна выходили на поросший лесом склон холма позади дома. Других построек с той стороны не было. От входа вниз и вверх вели две симметричные лестницы с ковровым покрытием. На верхнем этаже располагалась кухня, объединенная со столовой.

— Дом как специально для нас, — объявила Морин. — Давай его купим!

— Только не подавай виду, что он тебе понравился. Иначе нас обдерут, как миленьких.

Морин закивала.

— Я понимаю!

— За него просят сто десять тысяч.

— Может, тысяч десять-пятнадцать уговорим скинуть?

Внизу хлопнула дверца машины. Барри прижал палец к губам, и оба замолчали, дожидаясь появления Дорис.

На лестнице раздались шаги и веселый голос:

— Нашла!

Барри и Морин вернулись в дом. Дорис разложила бумаги на уродливом обеденном столе.

— Ну, как я уже говорила, владельцы хотят сто десять. Дом в прошлом году оборудован системой очистки сточной воды по новейшей технологии, отвечающей всем требованиям федеральных стандартов, договор о техобслуживании действует вплоть до окончательной выплаты ипотечного кредита. Площадь участка — четверть акра¹, а вся гряда холмов за по-

¹ 1 акр = 0,4 га; четверть акра = 10 соток. — *Здесь и далее прим. пер.*

селком, как и территория к западу, — национальный заповедник, там строительство запрещено, так что вид вам никто не заслонит. Дом прошел обработку от термитов, гарантия десять лет, ежегодный бесплатный осмотр и при необходимости окуривание. Также гарантия на десять лет на водопровод и электропроводку — а это, поверьте, настоящий подарок. — Она оторвала взгляд от бумаг. — Дальше рассказывать?

— Продолжайте, мы слушаем, — отозвался Барри.

Дорис, просияв, с новым энтузиазмом принялась расписывать достоинства дома и участка. Наконец Морин ее остановила:

— Я думаю, мы готовы обсудить условия.

Барри кивнул.

Риелторша заулыбалась.

— Вернемся в офис?

Пока Дорис запирала входную дверь, Барри и Морин прошлись по дорожке, разглядывая сосны и кусты манзаниты.

Когда сели в машину (Морин впереди, рядом с Дорис, Барри сзади), риелторша сказала:

— Для такого дома цена просто необыкновенно скромная!

— Не такая уж скромная, — возразил Барри. — Дом выставлен на продажу довольно давно, и его до сих пор не купили. Если бы цена была низкая, желающие наверняка нашлись бы.

— На рынке недвижимости небольшой спад, но ситуация меняется. В следующем году цена подскочит до двух сотен.

Дорога вела вниз по лесистому склону.

— Смотрите, какая красота! — улыбнулась Дорис. — А пахнет как! Чувствуете аромат сосен? Бесподобно!

Машина притормозила у чугунной решетки, перегораживающей выезд из поселка. Дожидаясь, пока откроются автоматические ворота, Морин рассматривала каменную глыбу на обочине, с надписью позеленевшими от непогоды медными буквами: «Бонита-Виста».

— Вот единственное, что мне не нравится, — заметила Морин. — Снобизм какой-то. Вообще, жизнь в «охраняемом поселке» меня не очень привлекает.

— Эта штукавина многим не нравится, — признала Дорис. — Ее установили недавно, по решению ассоциации домовладельцев. С другой стороны, она символизирует безопасность проживания в поселке и уважительное отношение к частной собственности. Правда, начальник пожарной охраны против. Говорит, теперь въезд в поселок затруднен. Хотя, — поспешила прибавить Дорис, — если вдруг случится лесной пожар, вы сможете выехать отсюда без проблем. Ворота открываются наружу, и никакой код набирать не нужно.

Барри подался вперед.

— Здесь имеется ассоциация домовладельцев?

— Да. И нужно платить взносы. В год выходит сто-двести долларов. Знаю, к ассоциациям домовладельцев не все хорошо относятся, но в таком поселке, как Бонита-Виста, без этого не обойтись.

— Почему? — спросила Морин.

— Потому что он расположен за городской чертой, а руководство округа обязано поддерживать в хорошем состоянии только проселочные дороги. Так что асфальтирование дорог, рытье канав, строительство мостов, освещение улиц — все это в ведении ассоциации.

— А если не хочешь вступать?

— Членство обязательно для всех, проживающих в Бонита-Висте. Зато есть и плюсы. Имеется теннисный корт, планируется построить клуб и бассейн.

Дорога, вильнув меж двумя невысокими холмами, поросшими орегонской сосной, вывела к шоссе. Дорис пропустила грузовик и, выполнив левый поворот, направила машину к городку.

Барри улыбнулся. «Городок» вместо «города» — ему понравилось. Черт, да ему здесь все нравилось! Когда они с Морин лишь начали подумывать о том, чтобы переехать из Калифорнии, и прикидывали варианты, он представлял себе именно что-то подобное. И вот нашлось идеальное место, даже не верится в такое везение!

Сказать по правде, Корбан и городком-то можно было назвать с большой натяжкой. Население — около трех тысяч человек. Несколько магазинчиков и кафе, пара бензоколонок, захудалая гостиница, зато нет универмага, никакого фастфуда и ни единой достопримечательности — то есть всего того, что так привычно жителям больших американских городов.

Это-то и привлекало.

Барри знал, что Морин чувствует то же самое. Тут вам не Джексон-Хоул или Парк-Сити, давно превратившиеся в нечто вроде детской площадки, где резвятся миллионеры и голливудская элита. Натуральный городок в совсем не модной части штата Юта, где обычные люди ходят на обычную работу. Сюда еще не добралась захлестнувшая всю Америку мутная волна — неодолимая индустрия сервиса.

Офис агентства располагался в двухосном трейлере напротив бывшего жилого дома, переделанного под городскую библиотеку. Машина въехала на крошечную парковочную площадку и затормозила, слегка пробуксовывая толстыми шинами по гравию.

Барри выбрался наружу. Высоко на склоне холма можно было разглядеть их дом.

Он уже представляет этот дом своим! А ведь они еще даже условия покупки не обсудили как следует. Барри никак не мог решить, хорошо это или плохо.

Все трое гуськом поднялись по шатким ступенькам. В трейлере, в большем из двух помещений, за офисными столами сидели очень толстый мужчина и очень худая женщина и печально смотрели в пространство.

— Всем добрый день! — бодро воскликнула Дорис.

Ее подчиненные засуетились, приняв фальшиво-радостный вид. Мужчина схватился за телефон, женщина зашуршала бумагами.

— Идемте в конференц-зал!

Дорис провела Барри и Морин в помещение поменьше, большую часть которого занимал предмет мебели, сильно смахивающий на обеденный стол.

— Итак! — начала Дорис, когда все уселись. — Как вы уже знаете, владельцы запрашивают за дом сто десять тысяч.

— Многовато все-таки, — заметил Барри.

— Тем более что дом такой уродливый, — подхватила Морин.

— Его придется основательно доработать.

— Да просто отделать заново!

Дорис рассмеялась.

— Поняла, поняла! Что, если я скажу сотня?

— Что, если вы скажете — девяносто пять?

— Послушайте, нет гарантий, что владелец вообще согласится сбавить цену, а уж пятнадцать тысяч... Впрочем, погодите минутку, я сделаю пару звонков. Может, что-то и прояснится.

Она указала на полку в дальнем углу — там стояли кофейник и стопка одноразовых стаканчиков.

— Хотите пока выпить кофе? Я вернусь через минуту.

Как только за Дорис закрылась дверь, Барри спросил:

— Сколько мы готовы заплатить?

Морин посмотрела ему прямо в глаза.

— Мне нравится этот дом!

— Вообще-то, даже начальная цена вполне приемлемая. — Барри встал и принялся расхаживать по комнате. — Однако это серьезный шаг. Может, лучше не торопиться, подумать пару дней?

— Мы уже думали. Сколько времени ищем, ничего подходящего не попадалось. А тут такое чудо и по нормальной цене, сам говоришь! А если еще и сбить получится...

Барри выглянул в крошечное окошко.

— Ты права. — Он налил себе кофе, отхлебнул и поморщился. — Как думаешь, сколько они уступят?

Морин пожала плечами.

— Откуда я знаю? Хотя бы четыре-пять тысяч в конечном итоге, надеюсь.

Барри снова сел за стол, и они стали ждать.

Через несколько минут в дверь стукнули. Вошла Дорис.

— Я позвонила владельцу, предложила девяносто пять, — объявила она.

— И?.. — поторопил Барри.

Дорис ответила, сияя улыбкой:

— Считайте, сделка состоялась!

Первым делом Барри распаковал стереосистему.

От непривычной тишины было не по себе. Ни рева моторов, ни автомобильных гудков, ни воплей футбольных болельщиков — никаких субботних городских шумов. Да и веселей разгружать вещи под

музыку. Пока друзья таскали коробки и чемоданы из грузовичка и автофургона, Барри собрал и подключил проигрыватель.

У него еще со студенческих дней сохранились полные коробки винила. Сейчас он поставил то, что должно прийти всем по вкусу — «Thick as a Brick» группы «Джетро Талл». Выкрутил громкость на максимум и повернул колонки к двери, а потом вышел во двор, к остальным.

— Ух ты! — заржал Дилан. — Интеллектуальная музычка!

Морин скорчила гримаску и, проходя в дом с полной охапкой одежды, толкнула Барри локтем.

— Вот спасибо!

Ей не очень нравилось, что Чак и Джереми пришли без жен, а Дилана и вовсе век бы не видеть, но они с Барри решили не обращаться в фирму по перевозке мебели и взяли напрокат огромный автофургон. Двоим не под силу загрузить-разгрузить такую громадину.

Джереми вытащил запотевшую упаковку пива из портативного холодильника в почти опустевшем грузовичке.

— Горючее с доставкой! — объявил он во всеуслышанье. — Налетай, пока холодное!

Все уселись отдыхать, а Барри начал вытаскивать из автофургона стулья, светильники и коробки с кухонными принадлежностями. Морин принялась разыскивать кастрюли и сковородки — хотела разогреть на обед консервированный суп.

Дилан, Джереми и Чак, прикончив пиво, развлекались, забрасывая пустые жестянки в кузов автофургона.

— Попал! — завопил Чак.

— Ты точно не хочешь? — крикнул Джереми.

Барри помотал головой. Джереми захлопнул крышку холодильника.

— Смотрите, это ж шикарно! — воскликнул Дилан, обнаружив у дороги почтовый ящик сельского типа, укрепленный на коротком столбике.

Барри, глядя на друга, подумал, что Дилан, по всей вероятности, тоже видел такие только в кино. Тот обошел вокруг почтового ящика, поднял и снова опустил красный флажок, потом приоткрыл железную дверцу...

И отскочил.

— Вот черт!

Барри бросился к нему.

— Что там такое?

Дилан промолчал, но Барри уже и сам увидел. Кто-то запихнул в почтовый ящик дохлую кошку. Наружу выглядывали свернутая набок голова и скрюченные лапки. В слившемся от крови меху копошились муравьи. Цепочка насекомых пробиралась внутрь черепа через пустую правую глазницу. Вонь стояла омерзительная. Барри отшатнулся, зажимая нос.

Тут к ним подошли Чак и Джереми.

— Наверное, детишки хулиганят, — предположил Чак.

Джереми присвистнул.

— Ничего себе детишки...

Барри оглянулся и, убедившись, что Морин все еще в доме, захлопнул дверцу.

— Не говорите Мо, — предупредил он. — Незачем ее пугать в день приезда. Я потом сам все это уберу.

Чак и Джереми кивнули, а Дилан шутовски отсалютовал:

— Есть, босс!